

Все религиозные или реформационные движения, которые Господь совершает на земле, поразительно похожи по все века. Принципы отношения Бога к людям всегда одни и те же. Важнейшие движения настоящего времени подкрепляются опытом прошлого, и переживания церкви в минувшие столетия содержат драгоценные уроки для наших дней.

Библия самым определенным образом говорит о том, как Бог посредством Святого Духа руководит Своими слугами на земле в великой работе по спасению душ. Господь использует людей как инструменты для осуществления Своих благих и милосердных намерений. Каждый человек несет определенную обязанность; каждому дана определенная мера света, соответствующая нуждам его времени и достаточная для осуществления возложенных на него трудов. Но ни один человек, невзирая на все оказанное ему Небом внимание, не проникся еще достаточным пониманием великого плана искупления или хотя бы пониманием Божественных намерений относительно его самого. Люди не вполне сознают, какую цель преследует Господь, доверяя им ту или иную работу, они не понимают всего значения той вести, которую проповедают во имя Бога.

"Можешь ли ты исследованием найти Бога? Можешь ли совершенно постигнуть Вседержителя?" (Иов. 11:7). "Мои мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои, — говорит Господь. — Но, как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших... Ибо Я Бог... и нет подобного Мне. Я возвещаю от начала, что будет в конце, и от древних времен то, что еще не сделалось" (Ис. 55:8-9; 46:9-10).

Даже пророки, которых особенно просветил Дух, не вполне сознавали всю важность данных им откровений, значение которых должно было из столетия в столетие разворачиваться перед народом Божиим в соответствии с потребностью в содержащихся в них советах и наставлениях.

Петр, говоря о спасении, даруемом светом Евангелия, писал: "К сему-то спасению относились изыскания и исследования пророков, которые предсказывали о назначенной вам благодати, исследуя, на которое и на какое время указывал сущий в них Дух Христов, когда Он предвозвещал Христовы страдания и последующую за ними славу; им открыто было, что не им самим, а нам служило то, что ныне проповедано..." (1 Петр. 1:10-12).

Хотя пророки и не полностью понимали открытое им, они искренне стремились к тому, чтобы воспринять весь свет, который послал Бог. Они "изыскивали и исследовали", "исследуя, на которое и на какое время указывал сущий в них Дух Христов". Какой урок для народа Божьего, живущего в христианскую эпоху, для блага которого и были даны зги пророчества! "Им открыто было, что не им самим, а нам служило то, что ныне проповедано". Подумайте об этих святых мужах Божьих, которые "изыскивали и исследовали" откровения, данные им для грядущих поколений. Сравните их святое рвение с беззаботно равнодушным отношением христиан поздних веков к этим небесным дарам. Какой укор безразличию праздных, поглощенных мирским людьми, заявляющих, что пророчества невозможно понять.

Хотя ограниченному человеческому уму и не под силу постичь сокрытые Безграничного Бога и Его планы, но часто причина такого смутного понимания небесных вестей кроется в заблуждениях или небрежности. Нередко сознание людей и даже слуг Божьих ослеплено человеческими суждениями и преданиями и пребывает во власти мнения, что они способны понять только часть великих истин, открытых в Его Слове. Так случилось и с учениками Христа, хотя в то время Спаситель находился рядом с ними. Их ум был ослеплен всеобщим представлением о Мессии как о земном Царе, с помощью Которого Израиль достигнет всемирного господства, и они были не в состоянии понять Его слова относительно страданий и смерти.

Сам Христос послал их с вестью: "Исполнилось время, и приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие" (Мк. 1:15). Эта весть основывалась на пророчестве Даниила (9 глава). Шестьдесят девять седмин, о которых говорил ангел, простирались до "Христа Владыки", и с самыми радушными надеждами и чаяниями ученики ожидали, что Мессия учредит Свое Царство в Иерусалиме, чтобы управлять всей землей.

Они проповедовали весть, порученную им Христом, хотя сами неверно понимали ее. В своей проповеди они основывались на 9-й главе Книги Даниила (25-й стих), не замечая, что следующий стих той же самой главы говорит о неизбежности смерти Мессии. С самого детства они предвкушали величие земного царства, и это не позволило им понять ни особенности этого пророчества, ни слова Христа.

Они выполнили свой долг и возвестили иудеям о предлагаемой им благодати, и в то самое время, когда они ожидали увидеть своего Господа восходящим на трон Давида, они оказались свидетелями того, как Его, словно обманщика, схватили, высмеяли,

осудили и затем... распяли на Голгофе. Какое отчаяние и скорбь пережили ученики в те дни, когда их Господь покоился в гробнице!

Христос пришел точно в предвозвещенное время и именно таким образом, как указано в пророчестве. Свидетельство Священного Писания исполнилось в каждой детали Его служения. Он проповедовал весть спасения, и "Его Слово было с силой". По признанию Его слушателей, эта весть была послана Небом. Слово и Дух Божий подтвердили божественность миссии Иисуса Христа.

Ученики по-прежнему были преданы своему любимому Учителю, но все же их мучили недоумения и сомнения. Скорбь душой, они забыли о словах Христа, говорившего им о Своих страданиях и смерти. Если Иисус из Назарета действительно был Мессией, могли ли они так отчаиваться и страдать? Вот что терзало их душу, когда Спаситель лежал в могиле в субботу, в день, предшествующий Его воскресению.

Хотя ночь скорби и покрыла мраком приверженцев Иисуса, но они не были оставлены. Пророк говорит: "Хотя я во мраке, но Господь свет для меня... Он выведет меня на свет, и я увижу правду Его" (Мих. 7:8, 9). "Но и тьма не затмит от Тебя, и ночь светла, как день: как тьма, так и свет... Во тьме восходит свет правым... И поведу слепых дорогою, которой они не знают, неизвестными путями буду вести их; мрак сделаю светом пред ними и кривые пути — прямыми: вот что Я сделаю для них, и не оставлю их" (Пс. 138:12; 111:4; Ис. 42:16).

Весть, провозглашаемая учениками во имя Господа, была верна в каждой подробности, и как раз тогда происходили события, на которые она указывала. "Исполнилось время, и приблизилось Царствие Божие", — проповедовали они. По окончании "времени" — шестидесяти девяти седмин, упоминаемых в 9-й главе Книги Даниила, которое простиралось до Мессии, "Помазанника", — Христос был помазан Духом после того, как принял крещение в Иордане от Иоанна. И "Царствие Божие", о наступлении которого они проповедовали, было установлено смертью Христа. Это было не земное царство, как их учили верить. Это было и не то будущее бессмертное царство, которое установится, когда "царство... и власть и величие царственное во всей поднебесной дано будет народу святых Всевышнего"; царство вечное, в котором "все властители будут служить и повиноваться Ему" (Дан. 7:27). На библейском языке выражение "Царство Божие" означает и царство благодати, и царство славы. О царстве благодати говорит апостол Павел в Послании к Евреям. Указывая на Христа как на милосердного Ходатая, Который "может сострадать нам в немощах наших", апостол указывает: "Посему да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость

и обрести благодать" (Евр. 4:16). Престол благодати представляет собой царство благодати, потому что само наличие престола подразумевает наличие царства. Во многих Своих притчах Христос употребляет выражение "Царство Небесное", чтобы тем самым обратить внимание на действие Божественной благодати в сердцах людей.

Таким образом, престол славы олицетворяет собой царство славы, и в словах Спасителя мы находим ссылки на это царство: "Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы" (Мф. 25:31, 32). Однако это царство будущего. Оно не будет основано до Второго пришествия Христа.

Царство благодати было установлено сразу же после падения человека, когда составлялся план искупления виновного человечества. Тогда оно существовало согласно этому плану и по обетованию Божьему, и посредством веры люди могли стать его подданными. Однако во всей полноте только смерть Христа его утвердила. Даже после того, как Христос начал Свое земное служение, измученный и удрученный упрямством и неблагодарностью людей, Он мог отказаться от Голгофской жертвы. В Гефсимании чаша страданий дрожала в Его руке. Даже тогда Он мог отереть кровавый пот со Своего чела и оставить греховное человечество погибать в его беззаконии. И если бы Он поступил так, тогда падший человек лишился бы возможности искупления. Но когда Спаситель отдал Свою жизнь и с последним вздохом на кресте произнес: "Совершилось!", тогда и начал исполняться план искупления. Обетование о спасении, данное в Едеме согрешившей чете, исполнилось. Царство благодати, которое до сих пор существовало в обетовании, теперь было установлено.

Таким образом, смерть Христа, которую жестоко разочарованные ученики восприняли как окончательное крушение своих чаяний, упрочила их надежды и явилась сильнейшим доказательством правоты их веры. Событие, наполнившее их такими страданиями и отчаянием, открыло дверь надежды каждому сыну и дочери Адама, оно является средоточием будущей жизни и вечного блаженства всех верных во все века.

Безграничная милость Божья проявлялась, несмотря на разочарование учеников. Хотя их сердце и покорила Божественная благодать и сила учения Того, о Котором говорили: "Никогда человек не говорил так, как Этот Человек", все же к чистому золоту их любви к Иисусу примешивалась и фальшь мирской гордыни и честолюбия. Даже в верхней горнице накануне Пасхи в тот торжественный час, когда их Учителя уже покрывала тень Гефсимании, они спорили, "кто должен почитаться большим" (Лк. 22:24). Они мечтали о престоле, венце и славе, в то время как близок был час позора, душевной

муки в саду, зал суда и крест на Голгофе. Гордыня и жажда мирской славы побудили их так безумно цепляться за ложное учение своего времени и пренебречь словами Спасителя, указывавшими на истинную природу Его царства, на Его страдания и смерть; эти заблуждения и повлекли за собой испытания, конечно, довольно мучительные, но вместе с тем необходимые для их исправления. Хотя ученики и неправильно понимали значение порученной им вести и тешили себя ложными ожиданиями, они все же проповедовали данное им Богом предостережение, и Господь вознаградил их веру и послушание. Они должны были возвестить всем народам Благоую Весть воскресшего Господа. Именно для того, чтобы подготовить их для этой работы, им были посланы такие горькие переживания.

После Своего воскресения Иисус явился ученикам на пути в Еммаус и, "начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании" (Лк. 24:27). Сердца учеников дрогнули. Их вера пробудилась. Прежде чем Иисус открылся им, они уже возродились "к упованию живому". Христос хотел осветить их сознание и утвердить их веру на "вернейшем пророческом слове". Он желал, чтобы истина глубоко укоренилась в них, но не потому, что Он Сам засвидетельствовал ее, а потому, что есть неоспоримые свидетельства, представленные символами и тенями закона прообразов, а также и пророчествами Ветхого Завета. Последователи Христа не только сами должны были иметь разумную веру, но и понести познание о Христе всему миру. И как первый шаг в обретении этого познания, Иисус направил учеников к "Моисею и пророкам". Так воскресший Спаситель указал на важность и ценность ветхозаветных Писаний.

Какая перемена произошла в сердцах учеников, когда они вновь взглянули на любимое лицо Учителя! (см. Лк. 24:32). С небывалой прежде полнотой понимания они "нашли Того, о Ком писалось в законе Моисеевом и пророках". Сомнения, муки, отчаяние уступили место непреклонной уверенности и неомраченной вере. Неудивительно, что после Его вознесения они постоянно пребывали во "храме, хваля и благословляя Бога". Люди, которые знали лишь о позорной смерти Спасителя, полагали увидеть их в скорби и смятении поражения, но вместо этого они увидели радость победы. Какую чудесную подготовку получили ученики для предстоящей им работы! Они перенесли самые острые и мучительные испытания, но когда им казалось все потерянным. Слово Божье победоносно исполнилось. Разве могло теперь что-либо умалить их веру, погасить огонь их любви? В часы самой мучительной боли они имели "сильное утешение" и надежду, которая была для них маяком души, верным и непоколебимым (Евр. 6:18, 19). Они были свидетелями мудрости и силы Божьей и имели уверенность в том, что "ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь" не могут отлучить их "от любви Божией но Христе Иисусе, Господе нашем". Они говорили: "Все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас... слово Господне пребывает вовек... Кто осуждает? Христос (Иисус) умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас" (Рим. 8:37, 38, 39; 1 Петр. 1:25; Рим. 8:34).

Господь говорит: "И не посрамится народ Мой во веки" (Иоиль 2:26). "Вечером водворяется плач, а на утро — радость" (Пс. 29:6). Когда в день Его воскресения ученики встретили Спасителя, и когда их сердца горели от Его слов; когда они смотрели на Его чело, руки и ноги, пронзенные ради них; когда перед Своим вознесением Иисус довёл их до Вифании и, поднимая руки в благословении, повелел им: "Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие", прибавляя при этом: "Се, Я с вами до скончания века", и когда в день Пятидесятницы на них сошел обещанный Утешитель и сила свыше, и верующие прониклись сознанием присутствия вознесшегося Господа, то, несмотря на то, что их так же, как и Господа, ожидал путь жертв и мученичества, разве они могли теперь променять служение Евангелию благодати и "венец праведности", который они получают при Его пришествии, на славу земного престола, на который они прежде надеялись? Тот, Кто "может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем", даровал им вместе с участием в Его страданиях и возможность приобщиться к Его радости — радости "приводящего многих сынов в славу", невыразимой радости, "в безмерном преизбытке вечную славу", в сравнении с которой, как говорит Павел, "кратковременное, легкое страдание наше" ничего не стоит.

Переживания и опыты учеников, проповедующих "Евангелие Царствия" во время Первого пришествия Христа, находят отражение в переживаниях и опытах тех, кто возвещает о Его Втором пришествии. Подобно тому как ученики вышли и проповедовали: "Исполнилось время и приблизилось Царствие Божие", так и Миллер со своими сподвижниками проповедовали о том, что самый длительный последний пророческий период, обозначенный в Библии, скоро окончится, что приблизился час суда, что вскоре придет вечное царство. Проповедь учеников относительно времени была основана на указании о семидесяти седмицах, упомянутых в 9-й главе Книги Даниила. Весть, проповеданная Миллером и его единомышленниками, говорила об окончании 2300 дней (Дан. 8:14), частью которых являлись 70 седмин. Весть о каждом отдельном периоде основывалась на исполнении различных частей одного и того же великого пророческого периода.

Подобно первым ученикам, Вильям Миллер и его сподвижники не сознавали вполне значения проповедуемой ими вестии. Зablуждения, господствовавшие в церкви, мешали им прийти к правильному пониманию важнейшего момента в пророчестве. Поэтому, несмотря на то, что они и возвещали порученную им Богом весть, все же, вследствие неправильного понимания, они пережили сильное разочарование.

При объяснении слов "На две тысячи триста вечеров и утр, и тогда святилище

очистится" (Дан. 8:14) Миллер, основываясь, как уже было сказано, на общепризнанной точке зрения о том, что земля является святилищем, верил, что очищение святилища представляет собой очищение земли посредством огня и что это произойдет при пришествии Господа. Поэтому когда он определил даты завершения 2300 дней, то пришел к выводу, что это время и является временем Второго пришествия. Он глубоко ошибался, разделив общепринятую точку зрения о том, что следует понимать под святилищем.

В прообразной системе богослужения, являющейся тенью жертвы и священства Христа, очищение святилища было последним действием, совершаемым первосвященником в конце годового цикла служения. Это был заключительный момент искупления — очищение израильского общества от грехов. Он символизировал собой заключительный этап в служении нашего Небесного Первосвященника, когда Он снимает грехи со Своего народа, занесенные в небесные книги. Это служение включает в себя следствие и суд, после которых сразу же явится Христос на облаках небесных с силой и славой великой, ибо до Его пришествия будет решена участь каждого. Иисус говорит: "Возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его" (Откр. 22:12). Эта работа суда и отражена в вести первого ангела: "Убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда" (Откр. 14:7).

Возвещающие это предостережение несли людям верную весть в точное время. Но подобно тому как и ученики проповедовали: "Исполнилось время, и приблизилось Царствие Божие", основываясь на пророчестве из 9-й главы Книги Даниила, и в то же самое время не понимая, что в этой же главе предсказана смерть Мессии, так и Миллер со своими сподвижниками, провозглашая весть, основанную на Дан. 8:14 и Откр. 14:7, не замечал данных в 14-й главе Откровения других вестей, которые тоже нужно было возгласить перед пришествием Господа. Как и ученики ошибались по поводу наступления царства в конце семидесяти седмин, так и адвентисты ошиблись относительно события, которое должно было произойти в конце 2300 дней. В том и другом случае ошибка произошла потому, что они принимали или, точнее, прислушивались к всеобщему заблуждению, которое затмило их восприятие истины. Как ученики, так и Миллер исполняли волю Божью, проповедуя весть, которую Бог желал дать людям, и те, и другие вследствие неправильного понимания этой вести пережили разочарование.

Все же Бог достиг Своей благой цели, допустив, чтобы весть предостережения о суде проповедовалась таким образом. Наступал великий день, и в Своем провидении Бог допустил испытание народа определенным временем, чтобы открыть им то, что было скрыто и их сердцах. Эта весть предназначалась для испытания и очищения церкви. Люди должны были сами убедиться, к чему привязано их сердце — к миру или же ко

Христу и Небу. Они говорили, что любят Спасителя, теперь же им предстояло доказать свою любовь. Были ли они готовы отречься от мирских надежд и стремлений и радостно приветствовать своего Господа? Эта весть должна была помочь им утихомирить свое истинное духовное состояние; она послана им милостивым Богом, чтобы побудить с раскаянием и смирением искать Господа.

Хотя пережитое ими разочарование и явилось результатом их собственного непонимания этой вести, оно должно было обернуться во благо. Оно испытало сердца тех, кто считал, что они приняли весть. Устоят ли они во время горького разочарования? Перестанут ли доверять Слову Божьему? Или же в молитве и смирении будут стремиться понять, где они допустили ошибки, которые привели их к неправильному пониманию этого пророчества? Кто принял весть из чувства страха, под влиянием минутного порыва? Кто обуреваем сомнениями и неверием? Многие говорили о своей любви к Господу и о том, что они ждут Его явления. Когда их постигнут насмешки и упреки мира и они будут испытаны разочарованием из-за несбывшихся ожиданий, не откажутся ли они тогда от своей веры? Не постигая сразу намерений Божьих по отношению к себе, не отвернутся ли они от этих истин, подтвержденных Словом Божьим?

Это испытание должно было открыть твердость упований тех, кто с истинной верой принял учение Слова и Духа Божьего. Это переживание, как никакое другое, должно было научить их тому, как опасно принимать человеческие теории и толкования, вместо того чтобы дать Библии возможность самой изъяснить себя. Замешательство и скорбь, происшедшие в результате собственных же заблуждений, должны были многому научить. Это должно было побудить их к более глубокому изучению пророческого слова. Это должно было направить их к тщательному исследованию основания их веры и отвержению всего того, что хотя и широко принято в христианском мире, но не основывается на Слове истины.

Этим христианам, как и первым ученикам, лишь впоследствии станет понятно то, чего они не могли понять во дни испытаний. И когда они увидят "конец Божий", им станет ясно, что в перенесенных ими испытаниях, явившихся результатом их же заблуждений, неуклонно исполнялись планы Божьи, исполненные любви и милосердия. На собственном опыте они поймут, что Он есть "Бог сострадающий и милосердный", и что все пути Его — "милость и истина к хранящим завет Его и откровения Его".